

S. A. Nefedov

**REFORMS OF PETER III AND IN THE CONTEXT
OF THEORY OF WESTERNIZATION**

*This article, based on extensive factual basis on the example of Russia in the epoch of Peter the Third, it describes the ideas of diffusionism as the theory of Westernization.
Keywords: Russia, theory of Westernization, modernization*

И.В. Побережников*

**УРАЛ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ: ИНТЕГРАЦИЯ
РЕГИОНА В СТРАНОВОЕ ПРОСТРАНСТВО**

В статье рассмотрены механизмы и уровни интеграции региона в общестрановое институционально-политическое, экономическое, социокультурное пространство.

Ключевые слова: Урал, Россия, регион, интеграция, контекст, освоение, колонизация, коммуникации, административно-управленческий фактор

Становление в XV—XVII вв. российской государственности совпало по времени с присоединением к Москве восточных территорий – Урала и Сибири, имевшим конститутивное значение для оформления цивилизационного облика страны. В дальнейшем Уральский регион развивался в российском цивилизационно-страновом контексте, опираясь на цивилизационные традиции и переживая цивилизационные трансформации, что актуализирует тему регионального вклада в формирование цивилизационной сущности страны, эволюцию цивилизационных констант, государственности. Не менее важной является и другая проблема – регионального преломления цивилизационной природы страны.

При этом одной из ключевых для истории региона освоения является проблема его интеграции в страновое пространство, т.е. институционализации его взаимоотношений с центром, в конечном итоге гомогенизации пространства по стандартам страны. Естественно, интеграция должна пониматься как многоуровневый и многоаспектный процесс, естественно не сводимый к институционально-политическому измерению, но включающий и хозяйственно-экономические, и социокультурные аспекты. Интеграция не исчерпывается моментом политического присоединения той или иной территории; напротив, данный момент служит зачастую лишь начальным рубежом длительного социоинтегративного процесса [например, см.: 8; 12].

Основы интеграции Урала в состав России были заложены русской колонизацией края в XV–XVII вв., миграционными процессами, которые резюмировались складыванием в регионе многоэтничного по составу населения, формированием единого историко-культурного ареала. Возникшие на Урале группы русского народа: горнозаводские жители, оренбургские и уральские казаки, локальных отрядов крестьянства, – длительное время сохраняли местные особенности [7, С. 50–54; 14]. Включение Урала в состав России осуществлялось как насильственными, так и мирными ме-

* *Побережников Игорь Васильевич* - доктор исторических наук, ИИиА УрО РАН. pober1871@mail.ru

тодами при общем доминировании последних, что в целом создавало благоприятные условия для межэтнических и межкультурных взаимодействий. Особенностью интеграции Урала в страновое пространство являлся интенсивный контакт народов, принадлежавших к различным языковым семьям (финно-угорской, тюркской, славянской) и конфессиональным мирам (исламскому и христианскому, в первую очередь), который с конца XVI в. осуществлялся в интервале «длительной исторической протяженности» и стал постоянным и существенным фактором истории региона, основой формирования регионообразующего межэтнического согласия, этнических и локальных самоидентификаций [3, С. 429—444]. Межэтнические взаимовлияния и заимствования охватывали широкий круг явлений материальной и духовной жизни народов Урала, носили обоюдный для вступающих в контакт этносов характер и способствовали взаимообогащению их культур, оптимальной адаптации народностей к условиям своеобразной природной и социокультурной среды. Ярким свидетельством межэтнических взаимосвязей стало распространение в зонах тесного этноконтакта двуязычия. В XVII—XIX вв. на Урале в результате активных контактов между народностями складывались своеобразные симбиозные этнические группы (тептяри и бобыли, кряшены, нагайбаки) и синкретические этнические культуры (например, у уральских марийцев, на основе синтеза язычества, христианства, ислама [10, С. 238—246]).

Важнейшим фактором интеграции выступает развитие транспортной сети, охват территории коммуникациями, включение ее в транспортную систему страны. В этом плане на старте в конце XVI в. огромное значение для интеграции Урала имела прокладка прямой сухопутной дороги от Соликамска до верховьев Туры (Бабинская дорога), в 7 раз сократившей путь в Сибирь, пролежавший ранее по водным артериям в северных, малодоступных районах Урала. Результатом этого стал значительный рост потока переселенцев на Урал и в Сибирь. Создание же в конце XIX в. общеуральской железнодорожной сети содействовало развитию рынка промышленного сырья и топлива, совершенствованию внутрирегиональных экономических связей [2, С. 205—214].

Интеграции содействовало аграрное и торгово-промышленное освоение региона. XV — начало XVII в. в истории Урала — время первичной колонизации, военно-промысловой и аграрной на протяжении XVII столетия. Аграрная колонизация продолжалась и в последующие столетия: только с середины XVIII в. началось мощное земледельческое освоение Южного Урала (Оренбуржье), большие массивы свободной земли были распаханы в Башкирии, Предуралье и Зауралье во второй половине XIX — начале XX вв. Аграрное освоение региона создавало базу для обеспечения местной промышленности собственным хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами.

Русская колонизация края включала как аграрное, так и торгово-промышленное освоение. Поиски руд и других полезных ископаемых активно велись в XVII в. [6]. С 1630-х гг. на Урале стали возникать металлургические предприятия. Таким образом, реальностью Урала XVII в. становятся крестьянские железоделательные

«завоудики», что свидетельствовало о начале протоиндустриализации. Другое дело, что связь между этой очевидно протоиндустриальной промышленностью и более поздней крупной металлургической промышленностью мануфактурного типа (также протоиндустриальной) не была прямой и непосредственной. Как справедливо отмечает В.В. Алексеев, «модернизация уральской металлургии выростала не столько из домохозяйства – кустарного крестьянского производства железа, а из активной государственной инвестиционной политики мощного развития металлургии для военных и гражданских нужд государства. Она буквально насаждалась сверху, исходя из опыта модернизирующихся европейских стран, причем не на зарождающейся, как там, капиталистической основе, а на своей феодальной базе» [1, С. 65]. Тем не менее, функционирование небольших металлургических заводов XVII в. подготовило становление в первой четверти XVIII в. большой группы металлургических предприятий, которые надолго определили промышленный облик региона.

При этом «протоиндустриализация» Урала приобрела характер промышленной колонизации: строительство первых заводов происходило в условиях продолжавшейся военной, крестьянской, конфессиональной колонизации; не все проблемы политического контроля государства над территорией региона были решены; острый характер имели поземельные споры; инициатором строительства заводов выступили не местные предприниматели, а власть через посредство Сибирского приказа; построенные в начале XVIII в. заводы возводились на средства государственной казны; оборудование и квалифицированные кадры для промышленности Урала завозились с тульских, каширских, подмосковных и олонечких заводов; строительство заводов осуществлялось под контролем государственных чиновников, назначаемых центральной властью; колониционный характер промышленного развития был обусловлен отсутствием таких ее экономических предпосылок, как развитый рынок поземельной собственности, труда, капитала, сырья [9, С. 146—147; 4].

Свидетельством успешности интеграционных процессов является то, что уже в ранний период регион начинает «работать» не только на себя, но и на соседние регионы, на страну в целом. Благодаря созданию в XVII в. в Зауралье мощного хлебопроизводящего района была решена проблема продовольственного обеспечения сибирских городов. В XVII в. приобрели всероссийское значение уральские центры солеварения и торговли, такие как Соликамск и Новое Усолье, Ирбитская слобода [13]. Начиная с первой четверти XVIII в. горнозаводской сегмент уральской промышленности становится ведущим и стратегически значимым для всей Российской империи.

Ярким, рельефным индикатором степени интегрированности территории в российских условиях выступала организация местного управления, схема институционализации взаимоотношений с Центром, призванная обеспечивать согласование локальных (региональных) и общегосударственных интересов. Сам по себе административно-управленческий фактор играл заметную роль в процессах присоединения и освоения восточных регионов России [11].

При этом колониционная специфика накладывала сильнейший отпечаток на развитие административно-территориальной системы на востоке страны. «Периферийность» Урала в XVI—XVII в. подчеркивалась подчиненностью его территории, входившей тогда в состав обширной Сибири, специальным центральным органам управления с региональной компетенцией: Посольскому приказу (1580—1590-е гг.), приказу Казанского двorca (в начале XVII в.), наконец, учрежденному в 1637 г. Сибирскому приказу.

С начала XVIII в. административно-территориальное устройство осуществлялось в контексте проведения политики модернизации, предусматривавшей в перспективе рационализацию и унификацию системы управления, замену в конечном счете исходного многообразия и специфики административных форм внутренней усложненной моновариантной моделью, предполагававшей рост централизации и бюрократизации управления. Однако недостаточно глубокая интегрированность большинства территорий на востоке России вносила существенные коррективы в общий курс административного благоустройства. Управленческие структуры Востока России длительное время сохраняли черты особенности, отличности от соответствующих структур центральных регионов России. Причем эта особенность возрастала по мере движения на восток.

Что касается Урала, то признаком «незавершенной» интегрированности, пограничности выступала заметная милитаризация региона, проявлявшаяся в размещении здесь поселенных иррегулярных формирований (Уральское, Оренбургское казачество) [5], установлении особых военизированных форм администрации, в частности, на юге региона (пост оренбургского генерал-губернатора был упразднен лишь в 1881 г. после того, как край утратил значение пограничного), запоздалом распространении на регион общероссийских институций. В частности, земства, как органы местного самоуправления, введенные в стране в 1864 г., появились в Вятской губернии в 1867 г., в Пермской – в 1870, в Уфимской – в 1875, а в Оренбургской – лишь в 1913 г. Столь поздние сроки организации земского общественного самоуправления в двух последних губерниях были обусловлены их нетипичностью на фоне остальных земских губерний России: наличием значительной доли инородческого населения в Уфимской и казачьего – в Оренбургской.

Итак, особенностями Уральского региона в XVIII — XIX вв. были большая подвижность населения, сохранявшее свою значимость освоение в разнообразных проявлениях, особая роль военного элемента, повышенная значимость транспортного фактора, разнородность в социальном, экономическом, культурном отношениях как следствие миграционных, освоенческих потоков, причудливого переплетения традиции и новации в производственной, социально-институциональной, управленческой сферах. В данный период в регионе усилиями русской администрации с опорой на местные демографические и природные ресурсы была создана сеть металлургических заводов, началось экономическое освоение лесостепных

территорий. Социально-институциональная структура и менталитет еще в значительной степени носили традиционный характер, но постепенно они модернизировались. Происходила рационализация бюрократической организации, нарастали современные черты в сознании заводского и городского населения. Регион все в большей степени интегрировался в страновое пространство, сохраняя, правда, при этом некоторые проявления региональной специфики, в частности, связанные с незавершенным освоением. Это, например, военные черты в системе местного управления (общего и отраслевого; особенно на окраинах региона), мощные традиционные анклавы в сельской местности.

Литература:

1. *Алексеев В.В.* Протоиндустриализация на Урале // Экономическая история России XVII—XX вв.: динамика и институционально-социокультурная среда / Сб. ст. памяти Л.В. Сапоговой. Екатеринбург, 2008. С. 63—94.
2. *Гаврилов Д.В.* Горнозаводский Урал XVII—XX вв.: Избранные труды. Екатеринбург: УрО РАН, 2005.
3. *Головнев А.В.* Оттенки этничности на Урале // Антропология социальных перемен: сб. ст. М.: РОССПЭН, 2011. С. 429—444.
4. *Запарий В.В.* Черная металлургия Урала XVIII—XX вв. Екатеринбург, 2001.
5. История казачества Азиатской России. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. Т. 1: XVI — первая половина XIX века; Т. 2: Вторая половина XIX — начало XX века.
6. *Курлаев Е.А., Манькова И.Л.* Освоение рудных месторождений Урала и Сибири в XVII веке: у истоков российской промышленной политики. М., 2005.
7. *Миненко Н.А.* Русская этнокультурная традиция на Востоке России (XVIII - первая половина XIX века) // Региональная структура России в геополитической и цивилизационной динамике. Доклады / УрО РАН. Екатеринбург: БКИ, 1995. С. 50—54.
8. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI — начало XX в.). Самара, 2013—2014. Ч. 1—2.
9. Опыт российских модернизаций. XVIII—XX века / Отв. ред. В.В. Алексеев. М., 2000.
10. *Побережников И.В.* Традиционная культура уральских марийцев второй половины XIX в. // Этнокультурная история Урала XVI—XX вв. / Материалы международной научной конференции. г. Екатеринбург, 29 ноября — 2 декабря 1999 г. Екатеринбург: УрГУ, 1999. С. 238—246.
11. Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII — начала XX века: Сб. материалов региональной научной конференции. Новосибирск: РИПЭЛ, 2007.
12. Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.) / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара, 2013.
13. *Устюгов Н.В.* Солеваренная промышленность Соли Камской в XVII веке. К вопросу о генезисе капиталистических отношений. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
14. *Чагин Г.Н.* Культура и быт русских крестьян Среднего Урала в середине XIX — начале XX века (этнические традиции материальной культуры). Пермь, 1991.

I. V. Poberezhnyukov URAL IN RUSSIAN HISTORY: THE INTEGRATION OF THE REGION INTO THE COUNTRY SPACE

The article discusses the mechanisms and levels of integration of the region in a national institutional-political, economic, social-cultural space.

Keywords: Ural, Russia, region, integration, context, exploration, colonization, communication, managerial factor